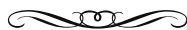

УДК 330.101.541 : 911.3 + 338.2

Михаил Бурла

к. геогр. н., доцент, заведующий кафедры социально-экономической географии и регионоведения
 Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко,
 ул. 25 Октября, 128, г. Тирасполь, MD-3300, Молдова
 e-mail: burla57@list.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8053-4544>

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КАК ОБЪЕКТ ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ И ПРИКЛАДНОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Статья посвящена анализу особенностей моделей экономического развития, функционирующих на разных этапах развития человечества. Выделены их основные положительные и отрицательные стороны. Основное внимание уделено анализу моделей: кейнсианской и институциональной, социального рыночного хозяйства, директивной, либерально-монетаристской и смешанной (гетерогенной). Предложены контуры перспективной модели экономического развития Приднестровья, разработанной с учётом изученного исторического опыта.

Ключевые слова: государственное регулирование, институциональная модель, макроструктурные модели, мировая экономика, национальные рыночные модели, региональная экономика, территориальное развитие, экономическая модель.

Михайло Бурла

МАКРОЕКОНОМІЧНІ МОДЕЛІ ЯК ОБ'ЄКТ ЕКОНОМІКО-ГЕОГРАФІЧНОГО ВИВЧЕННЯ І ПРИКЛАДНОГО ЗАСТОСУВАННЯ

Статтю присвячено аналізу особливостей моделей економічного розвитку, які функціонують на різних етапах розвитку людства. Виділено їх основні позитивні та негативні риси. Основну увагу приділено аналізу моделей: кейнсіанської та інституційної, соціального ринкового господарства, директивної, ліберально-монетаристської і змішаної (гетерогенної). Запропоновано контури перспективної моделі економічного розвитку Придністров'я, розробленої з урахуванням вивченого історичного досвіду.

Ключові слова: державне регулювання, інституціональна модель, макроструктурні моделі, світова економіка, національні ринкові моделі, регіональна економіка, територіальний розвиток, економічна модель.

Mikhail Burla

MACROECONOMIC MODELS AS AN OBJECT OF ECONOMIC-GEOGRAPHICAL STUDY AND APPLICATION

The purpose of this article. The article is devoted to the analysis of the features of economic development models, functioning at different stages of human development. Their main positive and negative sides are singled out.

The main material. The main attention is paid to the analysis of the Keynesian and institutional model, the model of social market economy, directive, liberal-monetarist and mixed (heterogeneous) model. Historical periods and examples of countries with the most widely used models are given. The analysis of ownership forms, mechanisms of public administration, social protection systems, financing and crediting, the degree of freedom and independence of economic entities, possibility of entering foreign markets, characteristics for each model are discussed in the article.

Conclusions and further research. It is emphasized that a presence of socio-economic development models is one of important factors in efficient economy in modern terms. While developing the model, it is necessary to take into account the features of the region, the country. The outlines of the perspective model of the economic development of Transnistria, developed considering the studied historical experience, are proposed. It is stated in the article that such a model must be mixed, complex, socially-oriented, liberal, compromise, legal, extrovert, ecologically oriented, managed, innovative. It must be worked out with participation of institutional structures, by business representatives and scientific circles. A model must be ratified as a legal instrument by the supreme executive body of power.

Keywords: state regulation, institutional model, macro-structural models, world economy, national market models, regional economy, territorial development, economic model.

Вступление. Особое место в экономико-географическом и экономическом образовании занимает изучение особенностей моделей организации экономики, сложившихся на разных этапах развития человечества. Их изучение имеет не только теоретическое и познавательное значение, но и прикладное, так как позволяет выработать наиболее адекватные экономические системы, учитывающие специфику отдельных стран и регионов, а также ориентировать институциональные, предпринимательские структуры и население на их реализацию.

Исходные предпосылки. В истории человечества существовали различные способы объедине-

ния и взаимодействия элементов экономических систем [1, 4, 6, 7, 12, 15].

На первых этапах развития человечества сложилась традиционная экономическая модель, основанная на местных обычаях, традициях и нравах, в том числе на религиозных обрядах [15]. Они обуславливали механизмы организации производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг. Экономическая роль каждого человека определялась наследственной передачей власти, принадлежностью к тому или иному сословию (касте, племени). Способы создания материальных благ и услуг характеризовались высокой консервативностью,

бережно передаваясь от поколения к поколению. Введение различных новаций в хозяйственной деятельности традиционной модели было строго ограничено, так как противоречило сложившимся обычаям и нравам, угрожая тем самым стабильности существующей общественной организации.

Продукты и услуги, производимые в таких системах, как правило, не изменялись в течение десятков и сотен лет. Они представлены преимущественно продуктами потребления и в основном используются на месте, распределяясь согласно устоявшимся обычаям.

В настоящее время традиционная система встречается в некоторых слаборазвитых странах и имеет локальное распространения в сельской местности стран со средним уровнем развития, в том числе постсоциалистических. Традиционную экономическую модель часто ассоциируют с мелким натуральным хозяйством.

С развитием товарно-денежных отношений сформировалось *рыночное хозяйство*, которое предполагает производство товаров, предназначенных для свободного обмена как внутри стран, так и между странами.

Исходными (аксиоматическими) постулатами «классической модели свободного рынка» явились [15]:

1) «*своекорыстие*» (экономический эгоизм) – стремление предпринимателя к достижению своих частных интересов и получению прибыли, которое рассматривалось в качестве главной движущей силы экономического развития;

2) *свободная конкуренция и свободное предпринимательство*, основанные на принципе свободной игры рыночных сил («*laissez faire*»), обуславливающая стремление экономической системы к достижению состояния равновесия («*модель совершенного рынка*»);

3) *закон убывающей производительности*, предполагающий сокращение конечного результата (доходов, производительности труда, добавленной стоимости, прибыли, рентабельности) от каждой дополнительной единицы вложенных средств;

4) *закон убывающей полезности*, отражающий зависимость ценообразования от предельной полезности благ.

В модели свободного (совершенного) рыночного хозяйства роль государства сведена до минимума. Основу модели составляет частная собственность, которая гарантируется государством. Планирование экономической деятельности осуществляется отдельными хозяйственными субъектами, которые принимают решения независимо друг от друга. Каждый собственник на основе личной инициативы определяет, что и для кого производить, из какого сырья, по каким ценам. Производители планируют выпуск продукции согласно оценкам спроса на неё. Производится в первую очередь то, что выгодно, что приносит прибыль. Убыточные предприятия

становятся банкротами. Деятельность предприятий осуществляется на основе прямых договоров между предпринимателями. Ресурсы расходуются по закону спроса и предложения.

К положительным чертам свободной рыночной модели можно отнести высокую эффективность распределения ресурсов, гибкость, быструю адаптивность к изменяющимся условиям, свободу выбора и действий производителей и потребителей. К отрицательным чертам – отсутствие стимулов для рационального использования и восстановления природных ресурсов, нежелание экономических агентов работать в неприбыльных секторах и выполнять социальные функции, наличие высокого уровня безработицы, нестабильность цен, наличие циклических и нециклических кризисов, большую дифференциацию в доходах отдельных страт населения.

В ходе развития реальные экономические системы все больше отдалялись от идеальной свободной рыночной модели и совершенной конкуренции. Монополизация и транснационализация экономики внесли существенные коррективы в классическую рыночную аксиоматику. Базовая посылка о свободной конкуренции была заменена *постулатом несовершенной конкуренции* [2, 15].

«Великая депрессия» обусловила необходимость проведения активных целенаправленных государственных интервенционистских мер, направленных на выход хозяйственных систем из кризисного состояния в состояние эффективного равновесия. Этот выход нашел отражение в кейнсианстве и институционализме [2, 11, 15].

Модель Д.М. Кейнса [2, 14, 15] предполагала этизацию предпринимательства, т. е. расширение роли государства в экономике. Государство становится крупнейшим собственником и предпринимателем, берёт под свой контроль ряд отраслей и сфер экономики. Государственному регулированию подлежали ценообразование, рынок труда, отрасли инфраструктуры и естественные монополии. Модель предполагала необходимость перераспределения значительной части национального дохода через государственный бюджет.

Кейнсианская модель получила название «экономики спроса», поскольку одной из главных задач государственной макроэкономической политики явилось стимулирование спроса. Правительство становится в данной модели крупнейшим заказчиком, финансируя поставки, осуществляемые частными подрядчиками, из средств государственного бюджета. Государство проводит также активную социальную политику, организует общественные работы, устанавливает минимальные стандарты уровня заработной платы и пособия по безработице. Расходы государства на все реализуемые программы покрываются путём увеличения налогового бремени и за счёт механизма государственного долга. Государственное регулирование направлено на

стабилизацию экономической конъюнктуры, сглаживание циклических колебаний, поддержание высоких темпов роста и уровня занятости.

Целью статьи является изучение особенностей послевоенных моделей экономического развития и использование результатов анализа в системе образования и для разработки модели развития Приднестровья.

Изложение основного материала.

Восстановление экономики после Второй мировой войны обусловило необходимость централизации управления и ресурсов. В этих условиях широкое распространение получили постулаты *институциональной модели* [11]. В ней экономическая система рассматривается как совокупность институтов (организаций, учреждений), деятельность которых осуществляется в рамках законов и норм, разработанных органами государственной власти.

После социалистической революции (7 ноября 1917 г.) в Советской России (с 1922 г. в СССР) образовался государственный (этатистский), командно-административный тип организации хозяйства («*централизованно-планируемая модель*», «*директивная модель*»). После Второй мировой войны эта модель получила распространение в странах социалистического лагеря и функционировала до конца 80-х годов XX в. Среди её основополагающих признаков необходимо отметить:

- абсолютное преобладание государственной собственности на средства производства, незначительное развитие коллективной собственности, фактически функционирующей, как государственная;

- централизованное планирование всех видов деятельности, количественных и качественных параметров товаров и услуг, полностью подавляющее инициативу субъектов хозяйственной деятельности;

- директивные методы управления (в области ценообразования, формирования прибыли, рентабельности, зарплаты и других финансово-экономических индикаторов), централизованное распределение ресурсов;

- отсутствие внутренней конкуренции и максимальное ограничение внешнего конкурентного давления на отечественных предпринимателей;

- наличие полной занятости и значительных социальных гарантий. В то же время существенных размеров достигала скрытая безработица, проявляющаяся в избыточной занятости на уровне организаций;

- приоритет общественных (государственных, региональных, муниципальных, классовых) интересов над личными и корпоративными интересами. Интересы государства рассматривались как высшая ценность;

- особый подход к определению перспективных объёмов производства на базе предыдущих показателей («от достигнутого») и исходя из имеющихся ресурсов, а не в зависимости от реального спроса на товары и услуги. Такой подход обусловил

хронический дефицит одних товаров (услуг) и перепроизводство отдельных товарных групп, не пользующихся спросом;

- исключительную монополию государства на внешнеэкономические связи, низкую автономность хозяйствующих субъектов, отсутствие возможности проведения самостоятельной хозяйственной политики, выбора отечественных и зарубежных партнеров;

- чрезмерную идеологизацию экономики [4, 7, 12, 14].

К преимуществам этой системы следует отнести возможность быстрой мобилизации ресурсов для реализации масштабных программ (например, в СССР – освоение целины, строительство Байкало-Амурской магистрали, освоение космического пространства, создание мощной обороны), бесплатность или низкую стоимость социальных услуг, незначительную дифференциацию уровня доходов различных групп населения.

Несмотря на то, что директивные экономические модели в отдельные исторические отрезки демонстрировали достаточно высокие темпы экономического роста, централизованная экономика в долгосрочном периоде всегда уступала рыночным моделям [7, 12].

Наиболее отчётливо это проявляется в контрастных значениях показателей экономического развития стран, ранее находившихся в пределах одного государства и обладавших многими сходными стартовыми характеристиками – ГДР и ФРГ, КНДР и Южной Кореи, КНР до начала реформ - с одной стороны, Гонконг и Тайвань - с другой.

На послевоенное развитие значительное влияние оказали две модели – «либерально-монетаристская» и «социального рыночного хозяйства».

Либерально-монетаристская модель предполагает минимизацию размеров и доли государственной собственности, массивную и быструю приватизацию, ликвидацию любых форм бюджетной финансовой поддержки госпредприятий, сокращение финансовых льгот физическим лицам, максимальную открытость по отношению к внешнему рынку с целью роста степени товарной диверсификации внутреннего рынка и усиления внешнего конкурентного давления на отечественных предпринимателей [2, 15].

Приоритетной задачей при реализации данной модели считается финансовая стабилизация, которая достигается с помощью рестриктивной денежно-кредитной политики, предполагающей существенное сокращение государственных расходов. Монетаристы считают контроль за денежной массой, бюджетным дефицитом, курсом национальной валюты, уровнем инфляции и учётной ставки вполне достаточным для эффективного макроэкономического регулирования.

Модель основана на принципе индивидуальной экономической активности каждого дееспособного

жителя, характеризується умереним рівнем соціальної захити и достаточной высокой степенью дифференциации населения по уровню доходов.

Функционирование реального сектора трактуется как результат применения монетарных методов. Экономический рост рассматривается как функция от накопления капитала, которое осуществляется за счёт собственных средств (капитализации части прибыли) и за счёт заёмных средств (кредитов). Либерально-монетаристская модель соответствует концепции «экономики предложения».

Теоретические принципы либерально-монетаристской концепции в наибольшей степени нашли своё отражение в англо-саксонской (неолиберальной) модели, характерной для таких стран, как США, Великобритания, Ирландия, Новая Зеландия.

Данная модель также оказалась привлекательной для некоторых реформаторов развивающихся и постсоциалистических стран [7]. Немалую роль в реализации её постулатов сыграли МВФ и МБРР.

В послевоенные годы получил развитие принцип социализации участников и мотивов экономических отношений в рыночных экономических системах. Идея социального рыночного хозяйства сформировалась под влиянием преимущественно неолиберализма, христианского социального учения и демократического социализма [2, 7, 12, 15].

Социальное рыночное хозяйство представляет собой промежуточную концепцию между чисто рыночной и централизованно-регулируемой системами экономики. Основная идея социального рыночного хозяйства состоит в оптимальном сочетании принципа рыночной свободы и поддержания социальной гармонии. Её практическая реализация базируется на вторичном распределении (перераспределении) доходов, которое является инструментом целенаправленной государственной политики.

В этой модели социальные цели играют такую же важную роль, как и экономические. Например, рабочая сила рассматривается не только как фактор производства, но и как элемент, от которого зависит благополучие и социальная стабильность. Экономические потребности подчинены социальным запросам и вне этой цели лишены смысла. Л. Эрхард, один из создателей послевоенной «германской модели социальной рыночной экономики», подчеркивал, что «... частные интересы могут быть оправданы лишь тогда, когда они одновременно служат также интересам общества» [15, с. 239]. Социальные потребности не сводятся к материальным, включая также духовные, культурные и гуманитарные потребности, но включают и такие ценности, как свобода, равенство, участие в управлении, общественный престиж.

Социальная рыночная экономика признаёт объективную необходимость государственного интервенционизма. Важнейшим направлением социальной ориентации рынка является создание механизма устранения напряжений, вызванных наличием

в обществе маргинальных элементов (неимущих, социально незащищённых групп населения, безработных). Не менее важной является функция создания товаров (услуг), обладающих доминирующей социальной полезностью – предоставление, например, доступных образовательных и медицинских услуг.

Постулаты социально ориентированной модели рынка наиболее успешно были реализованы на практике в ФРГ, Швеции, Австрии.

Распад социалистической системы и отказ большинства стран от реализации социалистической модели развития обусловил необходимость рекапитализации экономики, которая осуществляется в рамках «переходной экономической модели» [7, 12].

Переходная экономическая модель включает период времени, в рамках которого осуществляются мероприятия по преобразованию централизованной (директивной) экономической системы в рыночную (смешанную). Продолжительность и содержание данного периода определяются конкретными особенностями отдельных стран (регионов), а также способами трансформации.

Несмотря на большое количество особенностей, переходные экономические системы характеризуются общими признаками, среди которых следует выделить:

- 1) зависимость от прошлой траектории развития и отсутствие ясных представлений о конечных целях и путях реформирования;
- 2) отсутствие на начальном этапе частной собственности, достаточного уровня конкуренции и эффективного антимонопольного регулирования, развитой рыночной инфраструктуры (товарных, валютных и фондовых бирж, коммерческих банков, страховых компаний, бирж труда, пенсионных фондов, консалтинговых фирм и т. п.), а также нормативно-правовой базы, соответствующей рыночной экономической модели;
- 3) сохранение признаков дуализма (директивного и рыночного хозяйства) в течение длительного периода;
- 4) комплексность происходящих изменений, охватывающих все структурные подсистемы общества: отношения собственности, способ распределения ресурсов, институциональные учреждения, механизм управления, правовое пространство, мотивационный механизм, ценностные ориентации населения, цели экономического развития;
- 5) наличие трансформационного спада («постсоциалистической депрессии») на начальной стадии реформирования;
- 6) высокую роль неэкономических факторов: политических, этических, социально-психологических (менталитета и мировоззренческих установок населения), поведенческих;
- 7) значительный уровень криминализации экономических отношений, проявляющийся как в постоянной нелегальной борьбе за перераспределе-

ние сфер влияния и передел собственности, так и в значительном развитии неформального (теневое, криминального) сектора;

8) высокую степень дифференциации между крайними группами населения по уровню доходов, недостаточное развитие среднего класса;

9) маркетизацию общества, проявляющуюся в распространении рыночных отношений на новые сферы — образование, здравоохранение, спорт, культуру, искусство.

Для переходных экономик характерна значительная либерализация внешней торговли, проявившаяся в снижении степени тарифного и нетарифного регулирования внешнеэкономического обмена, реализация принципа экономической самостоятельности хозяйствующих субъектов, установление непосредственных связей предпринимателей с зарубежными контрагентами. Это способствовало накоплению опыта внешнеэкономического управления на микроуровне и включению отечественных производителей в прямую конкурентную борьбу на внешних рынках. Либерализация импорта обусловила рост степени насыщения и диверсификации внутреннего потребительского рынка.

Специфической экономической системой характеризуются страны, не отказавшиеся от социалистического пути развития (в первую очередь Китай и Вьетнам), провозгласившие курс на создание «*моделей рыночного социализма*». Её главная идея — эволюционное совершенствование социализма путём либерализации экономических отношений, децентрализации управления, последовательного стимулирования предпринимательства при сохранении социалистической идеологии и ведущей роли государственной собственности. Рассматриваемая модель предполагает перевод предприятий на «полный хозяйственный расчёт», усиление роли материального стимулирования, рост доли прибыли, оставляемой в распоряжении предприятий, расширение зоны свободного ценообразования, развитие оптовой торговли средствами производства в дополнение к системе централизованного распределения ресурсов, стимулирование коллективных организовано-правовых форм хозяйствования.

При всей привлекательности, модель рыночного социализма характеризуется внутренней противоречивостью, заключающейся в консервации госсобственности, с одной стороны, и расширении хозяйственных прав субъектов предпринимательства — с другой.

Выводы. Развитие национальных экономических систем XX века подтвердило невозможность создания эффективного хозяйства на нерыночных основах и тот факт, что рынок — это не есть неизменная внеисторическая конструкция. Он оказался достаточно мобильным, способным к адаптации и адекватной реакции на новые социальные и политические условия.

Также была опровергнута возможность получения высокоэффективной национальной экономической системы при автоматическом использовании (копировании) моделей наиболее преуспевающих стран. Действительное функционирование экономики любой страны тесно связано и с историческими особенностями её развития и не может быть описано в терминах некоей абстрактной модели, единой для всех государств. Отсюда следует непримиримость универсальных методов реформирования. Поэтому при моделировании необходимо учитывать специфические условия каждой страны, присущие только ей сочетания экономических, социальных, политических, институциональных, природных и внешних факторов [3, 7, 8, 10 - 13].

В реальной жизни невозможно найти государство с чисто выраженным типом экономической системы. В настоящее время в подавляющем числе стран мира не существует чисто рыночной экономики. Как правило, элементы одного типа (рыночной системы) соседствуют с элементами другого типа (централизованной системы). Поэтому наиболее распространённым типом экономических систем в странах современного мира являются *смешанные (гетерогенные) модели*.

Несмотря на то, что рынок определяет большинство экономических решений по поводу создания и распределения материальных благ и услуг, роль государства в смешанных экономических системах очень велика. Государственные органы власти и управления разрабатывают законы и нормы, регулирующие хозяйственную деятельность, правила использования природных и трудовых ресурсов, осуществляют распределение существенной части полученных доходов через бюджеты разных иерархических уровней. Государство вводит определённые требования, которые должны соблюдать все хозяйствующие субъекты (например, устанавливает минимальный уровень заработной платы, максимальную продолжительность рабочего времени, экологические нормативы, уровень налогов, пошлин), проводит антимонопольную политику.

Для смешанных экономических систем также характерно наличие нетоварного сектора, создающего материальные блага и услуги, реализация которых производится не через рынок, а распределяется на безвозмездной основе. В смешанной системе свободно сочетаются и взаимодействуют частная, коллективная, муниципальная и государственная собственность.

Многие учёные считают, что смешанные системы являются наиболее эффективными из всех моделей экономики [2, 7, 12].

Изучение разных моделей имеет не только теоретическое, но и прикладное значение [1, 3, 7, 9, 10, 13]. Особенно актуальной является эта задача для Приднестровья, экономика которого в силу влияния разнообразных внутренних и особенно внешних факторов развивается во многом в рамках инерции

онной модели, характеризующейся низкой привлекательностью как для собственного населения, так и для потенциальных инвесторов. Поэтому одной из задач институциональных органов, бизнеса и научного сообщества является разработка собственной перспективной модели социально-экономического развития, что позволит:

1) оценить состояние экономики, факторы и закономерности развития экономических процессов, внутренние (эндогенные) и внешние (экзогенные) слабые и сильные стороны, возможности и угрозы (на основе SWOT-анализа);

2) выявить взаимозависимости (причинно-следственные связи) между экономическими величинами и явлениями;

3) оценить перспективный потенциал экономических субъектов и ожидаемые конечные показатели, определить ключевые направления развития, последовательность действий для достижения поставленных целей;

4) реализовать одну из наиболее эффективных моделей управления – по целям, адекватно оптимизировать саму систему власти и управления;

5) определить для потенциальных внутренних и внешних инвесторов сферы наиболее эффективного вложения инвестиций, адекватно понимать инвесторами правила ведения бизнеса в долгосрочной перспективе;

6) целенаправленно готовить кадры (для институциональных структур и субъектов разных видов деятельности) в системе профессионального образования, а также осуществлять эффективную профориентационную работу в системе общего образования;

7) адекватно ориентировать поведение гражданского общества, которое непосредственно участвует в реализации любой модели;

8) подать сигнал внешним партнёрам о сферах, где в обозримой перспективе наиболее эффективно можно развивать взаимоотношения с отечественными контрагентами;

9) модернизировать систему оперативного, бухгалтерского и статистического учёта;

10) проводить целенаправленные прикладные научные исследования;

11) получать синергетический эффект от скоординированных действий органов власти и управления, экономических субъектов и гражданского общества;

12) концентрировать ограниченные ресурсы в наиболее эффективных сферах и не допускать их распыления.

Модель должна стать основой для решения частных социально-экономических проблем, разработки программ социально-экономического развития, в том числе схем развития и размещения производительных сил и программ развития НТП.

Положительное влияние моделирования на экономическое развитие подтверждается на примере

послевоенного развития ФРГ, Японии, Швеции, новых индустриальных стран.

В Приднестровье было предпринято несколько попыток разработки собственной модели (стратегии) развития. Однако ни одна из них не соответствовала классическим требованиям моделирования социально-экономических систем и не получила статус общегосударственного документа (акта), обязательного для исполнения.

Несмотря на существующие риски, представляется, что моделирование экономики в условиях ПМР не только возможно, но является обязательным условием роста эффективности управления и развития.

Опыт моделирования экономики в зарубежных странах и собственный опыт позволяет выдвинуть следующие требования к будущей модели:

– она должна быть комплексной и охватывать производственную сферу, сферу услуг, социальную сферу и институциональный сектор;

– она должна состоять из общего макроэкономического раздела, отраслевого раздела, включающего виды деятельности, территориального раздела и раздела посвящённого внешнеэкономическим связям;

– разработка модели должна быть основана на SWOT-анализе, учитывающего сильные и слабые стороны, возможности и угрозы.

Модель позволит не только определить направления, которые могут послужить точками (полюсами) экономического роста, обеспечит переход от работы в режиме реагирования на изменения (так называемый режим «пожарной команды») к целенаправленному поступательному экономическому и социальному развитию и будет служить базой для оценки эффективности работы органов государственного управления.

Перспективную модель социально-экономического развития ПМР следует рассматривать как совокупность подходов и принципов организации общества. Её можно определить как:

– *смешанную (многоукладную)*, оптимально сочетающую все формы собственности и организационно-правовые формы хозяйствования во всех сферах (отраслях, видах деятельности), обеспечивающую их равноправие («де-юре» и «де-факто») и исключающую дискриминационные решения по отношению к ним;

– *комплексную*, охватывающую все сферы жизнедеятельности, оптимально сочетающую институциональные, технократические и классические элементы;

– *социально-ориентированную*, признающую человека центральным звеном социально-экономической системы и всех общественных отношений, обеспечивающую высокий уровень социальных потребительских стандартов, основанную на гражданском согласии (социальном консенсусе), социальных приоритетах, обеспечивающую реализацию принципа социальной ответственности государства

и бизнеса, а также индивидуальную (личную) социальную ответственность каждого трудоспособного гражданина (через механизмы индивидуального социального страхования), предполагающую многоканальность финансирования социальных программ (государственного, корпоративного, индивидуального, гуманитарного, в том числе международного), минимизирующую все формы экономического и социального неравенства;

– *либеральную*, характеризующуюся высоким уровнем экономической свободы субъектов предпринимательства, минимально-достаточным уровнем фискального и административно-государственного давления на сферу бизнеса, обеспечивающую свободное перемещение капитала, рабочей силы, материальных ценностей;

– *регулируемую*, основанную на активной роли государства в обеспечении политической стабильности, минимизации отрицательных внешних воздействий, разработке оптимальных «правил игры» и условий для реализации частных инициатив бизнеса и граждан. Регулирующая роль государства должна оставаться доминирующей в таких «нерыночных» или «ограниченно рыночных» сферах, как оборона, общественный порядок, охрана окружающей среды, обеспечение социальной защиты населения, фундаментальная наука, образование, здравоохранение. Государство должно обеспечивать всеобщую координацию проводимых мероприятий и единство действий во времени и пространстве;

– *компромиссную*, исключаящую противоречия между элементами и процессами, смягчающую антагонизм интересов, обеспечивающую оптимальный баланс интересов государства и бизнеса, предпринимателей (собственников, менеджеров) и наёмных работников, резидентов и нерезидентов, государства и регионов;

– *правовую*, основанную на приоритете закона и минимизирующую долю неформального предпринимательства, обеспечивающую стабильное правовое пространство, равноправие и надёжную защиту всех форм собственности и организационно-правовых форм ведения хозяйства, гарантирующую неприкосновенность собственности, исключаящую возможность её экспроприации и национализации неправовыми способами;

– *экологически ориентированную*, способствующую минимизации отрицательного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду и население, эффективно использующую первичные и вторичные ресурсы, стимулирующую энерго- и ресурсосбережение, предполагающую «экологизацию» нормативно-правовых актов и соблюдение международных экологических норм;

– *адекватную*, обеспечивающую приоритет видов деятельности, для развития которых регион обладает конкурентными преимуществами (например, агропромышленного производства, машиностроения);

– *диверсифицированную*, обеспечивающую рост разнообразия видов деятельности и ассортимента выпускаемых товаров как альтернативу редуционизму, происходящему в структуре промышленности, сельского хозяйства и экспорта и существенно повышающему уровень рисков;

– *инновационную*, стимулирующую нововведения и широкое применение достижений НТП, чувствительную к восприятию научно-технических достижений, поощряющую высокоинтеллектуальный и творческий труд;

– *экстравертную*, ориентированную на глубокую интеграцию в мирохозяйственный воспроизводственный процесс, стимулирующую иностранные прямые инвестиции. При этом следует эффективно использовать возможности европейского рынка, усилить присутствие на рынках России и других стран СНГ, Украины, а также преимущества приграничной торговли;

– *преференциальную*, обеспечивающую преобладание стимулирующих функций управления над фискальными;

– *прозрачную (транспарентную)*, основанную на доступности статистической и корпоративной информации как для институциональных структур, так и для потенциальных инвесторов, научных кругов и широкой общественности;

– *предсказуемую*, предполагающую стабильность законодательства, норм и правил (условий) ведения бизнеса в долгосрочном периоде.

Список использованных источников:

1. Бабич Т.Н. Прогнозирование и планирование в условиях рынка / Т.Н. Бабич, И.А. Козьева, Ю.В. Вертакова, Э.Н. Кузьбожев. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 336 с.
2. Бункина М.К. Макроэкономика / М.К. Бункина, А.М. Семенов, В.А. Семенов. – М.: Дело и Сервис, 2000. – 312 с.
3. Буров М.П. Региональная экономика и управление территориальным развитием / М.П. Буров. – М.: Дашков и К, 2017. – 446 с.
4. Илларионов А. Основные тенденции развития мировой экономики во второй половине XX века / А. Илларионов // Вопросы экономики. – 1997. – № 10. - С. 117-141.
5. Клоцвог Ф.Н. Макроструктурные модели – инструмент народнохозяйственного прогнозирования / Ф.Н. Клоцвог // Проблемы прогнозирования. – 2004. – № 6. – С. 17-27.
6. Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины / гл. ред. А.Ф. Трешников. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – 432 с.

7. Козлов И.А. Экономическая модель России XXI века / И.А. Козлов. – М.: Креативная экономика, 2013. – 559 с.
8. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь / Л.И. Лопатников. – М.: Наука, 1987. – 510 с.
9. Низамутдинов М.М. Моделирование развития экономики региона / М.М. Низамутдинов. – М.: Экономика, 2017. – 304 с.
10. Попков Ю.С. Макросистемные модели пространственной экономики / Ю.С. Попков. – М.: КомКнига, 2008. – 240 с.
11. Попов В. Сильные институты важнее скорости реформ / В. Попов // Вопросы экономики. – 1998. – № 8. - С. 56-70.
12. Пороховский А.А. Национальные рыночные модели экономического развития / А.А. Пороховский // Российский экономический журнал. – 1997. – № 11-12. - С.85 – 100.
13. Региональная экономика и пространственное развитие. Т. 1 / под ред. Л.Э. Лимонова. – М.: Юрайт, 2017. – 319 с.
14. Харченко Е.В. Государственное регулирование национальной экономики / Е.В. Харченко, Ю.В. Верткова.. – М.: КНОРУС, 2014. – 328 с.
15. Экономическая история капиталистических стран / В.Г. Сарычев и др. – М.: Высшая школа, 1985. – 304 с.

References:

1. Babich, T.N., Koz'eva, I.A., Vertakova, Ju.V., Kuz'bozhev, Je.N. (2014). Prognozirovanie i planirovanie v uslovijah rynka [Forecasting and planning in market conditions]. Moskva: INFRA-M, 336.
2. Bunkina, M.K., Semenov, A.M., Semenov, V.A. (2000). Makrojekonomika [Macroeconomics]. Moskva: Delo i Servis, 312.
3. Burov, M.P. (2017). Regional'naja jekonomika i upravlenie territorial'nym razvitiem [Regional economy and management of territorial development]. Moskva: Dashkov i K, 446.
4. Illarionov, A. (1997). Osnovnye tendencii razvitija mirovoj jekonomiki vo vtoroj polovine XX veka [Main trends in the development of the world economy in the second half of the XX century]. Issues of economics. 10, 117-141.
5. Klocvog, F.N. (2004). Makrostrukturnye modeli – instrument narodnohozjajstvennogo prognozirovanija [Macro-structural models - an instrument of economic forecasting]. Problems of forecasting. 6, 17-27.
6. Treshnikov, A.F., ed. in chief (1988). Geograficheskij jenciklopedicheskij slovar'. Ponjatija i terminy [Geographical encyclopedic dictionary. Concepts and terms]. Moskva: Sovetskaja jenciklopedija, 432.
7. Kozlov, I.A. (2013). Jekonomicheskaja model' Rossii XXI veka [Economic model of Russia of the XXI century]. Moskva: Kreativnaja jekonomika, 559.
8. Lopatnikov, L.I. (1987). Jekonomiko-matematicheskij slovar' [Economic and mathematical dictionary]. Moskva: Nauka, 510.
9. Nizamutdinov, M.M. (2017). Modelirovanie razvitija jekonomiki regiona [Modeling the development of the region's economy]. Moskva: Jekonomika, 304.
10. Popkov, Ju.S. (2008). Makrosistemnye modeli prostranstvennoj jekonomiki [Macrosystem models of spatial economics]. Moskva: KomKniga, 240.
11. Popov, V. (1998). Sil'nye instituty vazhnee skorosti reform [Strong institutions are more important than the speed of reforms]. Issues of economics. 8, 56-70.
12. Porohovskij, A.A. (1997). Nacional'nye rynochnye modeli jekonomicheskogo razvitija [National market models of economic development]. Russian Economic Journal, 11-12, 85-100.
13. Limonov, L.Je., ed. (2017). Regional'naja jekonomika i prostranstvennoe razvitie. T. 1 [Regional economy and spatial development. Vol. 1]. Moskva: Jurajt, 319.
14. Harchenko, EV, Verkova, Ju.V. (2014). Gosudarstvennoe regulirovanie nacional'noj jekonomiki [State regulation of the national economy]. Moskva: KNORUS, 328.
15. Sarychev, V.G., and others (1985). Jekonomicheskaja istorija kapitalisticheskikh stran [Economic history of the capitalist countries]. Moskva: Vysshaja shkola, 304.

Сведения об авторе:

Бурла Михаил Порфирьевич – кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедры социально-экономической географии и регионоведения естественно-географического факультета Приднестровского государственного университета имени Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь)